

Дамье Н.В.,

кандидат философских наук, заведующая кафедрой общественно-гуманитарных дисциплин НОУ ВПО «Столичный институт переводчиков»

ЖИЗНЬ И ФИЛОСОФСКИЕ ИДЕИ СОКРАТА (ЛЕКЦИЯ ПО ИСТОРИИ ФИЛОСОФИИ)

В статье рассматриваются жизнь и философские идеи великого греческого философа Сократа, оказавшего огромное влияние на развитие всей последующей философской мысли

«Сократ – одно из самых загадочных явлений античного духа... В нем чувствуется что-то не-простое, очень извилистое; в сущности, он и до сих пор остается непонятным, как непонятна его казнь... Сократа трудно уложить в какую-нибудь ясную и простую характеристику», – писал известный историк философии А.Ф. Лосев¹.

Сократ родился ок. 469 г. до н.э. в Афинах, навеки прославив этот город своим именем. Его отцом был каменотес Софрониск, а матерью – повивальная бабка Фенарета. Уже в довольно зрелом возрасте Сократ женился на Ксантиппе, женщине сварливой и скандальной. У них было трое детей. Диоген Лаэртский писал, что Сократ с иронией воспринимал характер жены, говоря, что она для него – как строптивые кони для наездников. «Как они, одолев норовистых, легко справляются с остальными, так и я на Ксантиппе учусь обхождению с другими людьми», – шутил Сократ².

В молодости он работал вместе со своим отцом, его даже считали неплохим ваятелем. Однако впоследствии Сократ не занимался никаким ремеслом, но зато был подлинным философом, а именно «любителем мудрости» и искателем истины. Это привело молодого человека к знакомству с Аспазией, женой знаменитого политического деятеля Перикла, удивительно красивой и мудрой женщиной. Он обучался у нее риторике, а уроки музыки, математики и астрономии брал у прославленных учителей Афин. Софистике же Сократ учился у Продика Кеосского, который, в отличие от многих других софистов, придавал большое значение моральным принципам. Он был также знаком с исключительной женщиной, пророчицей и жрицей Диотимой, отсрочившей, по преданию, эпидемию чумы в Афинах на 10 лет. Иными словами, Сократ находился в центре интеллектуальной жизни Афин и еще при жизни стал мифом и легендой. Один из его ближайших друзей отправился в священный город Дельфы, к оракулу Аполлона и спросил бога, есть ли на свете кто-нибудь мудрее Сократа. Пифия изрекла: «Софокл мудр, Еврипид мудрее, Сократ же – мудрейший из всех людей»³.

В 423 г. до н.э. великий комедиограф Аристофан в комедии «Облака» изобразил Сократа в виде главы подозрительной философской школы – «мыслильни», обманщика и выдумщика, изобретателя новой религии и новых богов, которыми являются облака. Эта пародия свидетельствовала о славе Сократа, о его широкой известности. Попасть в качестве персонажа комедии знаменитого Аристофана на подмостки театра мог только очень популярный человек, обладавший огромным влиянием на людей. Аристофан в пародийном виде показал колоритную и противоречивую фигуру бродячего мудреца, чьи черты характера и смелые идеи поражали каждого добродородочного афинского гражданина, привыкшего к налаженной и устоявшейся системе отношений между людьми, человеком и богами, человеком и законами.

Действительно, Сократ своим поведением, да и самой своей внешностью как бы бросал вызов обывателю. «Этот оборванный и эксцентричный спорщик был преисполнен сознания

¹ Лосев А.Ф., Тахо-Годи А.А. Платон. Аристотель. М., 1993. С.372.

² Цит. по: Ильин В.В. История философии. М., 2005. С.113.

³ Цит. по: Лосев А.Ф., Тахо-Годи А.А. Платон. Аристотель. М., 1993. С.20.

важности своей миссии, что, с точки зрения афинян, так не гармонировало ни с его внешним видом, ни с постоянным шатанием по улицам, ни с систематическим уклонением от участия в народном собрании и от выступлений на суде. Понятно, поэтому, что этот лысый и лупоглазый человек, привязывавшийся к каждому встречному и не отпускающий его в течение целых часов, но в то же время абсолютно бескорыстный, в чем никто не мог сомневаться, был фигурой, известной всем»¹.

Вот как описывал Сократа Аристофан:

«Ты ж, о жрец и слуга утонченной брехни, расскажи нам, чего ты желаешь...
Ты по улицам ходишь, надувшись, как пыж, босоногий, терпя непогоду,
В одежонке убогой и рваной, глаза изумленные выпучив гордо»².

Более глубокой предстает перед нами фигура Сократа, если судить о нем по главным источникам — «Воспоминаниям» Ксенофона и диалогам Платона, его учеников. Эти книги открывают нам того Сократа, который стал живой легендой. Ксенофонт создал свой образ Сократа — моралиста, приводившего всех в смущение своей безупречной логикой. Задача Ксенофона — убедить афинян в том, что философ был благочестив и лоялен по отношению к афинской демократии и ее политическому строю, что его влияние на молодых людей было благотворным. Сократ, таким образом, получался законопослушным учителем добродетели и благонравия.

Платоновский Сократ — живой, задорный, любитель застольных бесед, фигура одновременно трагическая и забавная, редкое сочетание аскетического мудреца и иронизирующего шута. Современников поражало в нем все: его наружность, образ жизни, парадоксальность мысли и речи, глубина философского анализа. Для великого художника, каким был Платон, избыток характерного и неповторимого в личности Сократа был поистине бесценной находкой. Платон хорошо знал своего учителя, так как «был укушен чувствительнее, чем кто бы то ни было...», и ранен философскими речами, которые впиваются в молодые и достаточно одаренные души сильнее, чем змея»³. Это знание давало Платону возможность, взяв Сократа за образец философского наставника, обогатить колоритными чертами художественную ткань своих диалогов. Он создал поистине необыкновенный по своей пластичности и выразительности образ Сократа. Главное, что можно в изображении Платона считать достоверным, — описание воздействия, которое беседы Сократа оказывали на его слушателей и собеседников. Ярче всех говорит об этом Алкивиад, выведенный Платоном в диалоге «Пир». «Когда я слушаю его, — признается Алкивиад, — сердце у меня бьется гораздо сильнее, чем у беснующихся корибантов, а из глаз моих от его речей льются слезы; то же самое, как я вижу, происходит и со многими другими. Слушая Перикла и других превосходных ораторов, я находил, что они хорошо говорят, но ничего подобного не испытывал, душа у меня не приходила в смятение, негодяя на мою рабскую жизнь. А этот Марсий приводил меня часто в такое состояние, что мне казалось — нельзя больше жить так, как я живу»⁴.

Сократ был прост в обращении, разговорчив и вечно окружен любопытными почитателями, учениками и друзьями. Однако не все, кто считался другом Сократа, были подлинными друзьями. Стоит ли говорить о том, что великая мудрость порождает у окружающих людей зависть и даже ненависть. Древний автор так и сообщает: «За это ему до крайности завидовали — тем более, что он часто обличал в неразумии тех, кто о себе думал»⁵.

¹ Дурье С.Я. Антифон — творец древнейшей анархической системы. М., 2009. С.136–137.

² Там же. С.136.

³ Платон. Федон. Пир. Федр. М., 1997. С.168–169.

⁴ Там же. С.165–166.

⁵ Цит.по: Философия. Словарь неофита. СПб, 2006. С.108.

СОЦИОЛОГИЯ

На пиру у богача Калия в 422 г. до н.э. Сократ не подозревал, что сидящий рядом с ним известный оратор Ликон через много лет будет требовать на суде его смерти, а ученики Антисфен и Гермоген и представить не могли, что будут стоять у смертного ложа своего учителя. Примерно тогда же Сократ встретился с Анитом – богатым кожевником, который, как и Ликон, станет одним из трех обвинителей на суде.

Если верить Платону, оппоненты предсказывали Сократу, что его презрение к политике и проповедь нравственности, стоящей выше сиюминутных политических интересов, может стоить ему жизни. Изображенный в диалоге «Горгий» молодой аристократ Калликл, сторонник идеи сильной личности, попирающей все законы, заявил ему следующее: «Если кто-нибудь, придавшись к тебе..., отведет тебя в тюрьму, заявляя, что ты совершил преступление, тогда как, на самом деле, ты никакого преступления не совершал, ты не будешь знать, что тебе делать: растеряешься, разинешь изумленно рот, обалдеешь, и у тебя не найдется даже слов для протеста. Если затем тебе придется предстать перед судом, то, как бы ни был плох и гадок твой обвинитель, ты будешь присуждён к смертной казни, если только твоему обвинителю вздумается требовать для тебя такого наказания. Скажи же, Сократ: Что мудрого в науке..., если в результате обучения человек не может сам себе помочь в нужде, не может спасти в минуту величайшей опасности ни самого себя, ни кого-либо другого, если ему приходится стать жертвой врагов... и жить в государстве, подвергшись публичному бесчестью?»¹.

И вот в 399 г. до н.э. на Сократа был подан донос. Его составили горожанин Мелет, богач-кожевник Анит и оратор Ликон. Главная роль принадлежала Аниту, осуждавшему Сократа с позиций узкой консервативной благонадежности и видевшему в нем опасного критика старинных идеалов государственной, религиозной и семейной жизни. В доносе значилось, что Сократ «не признает богов, которых признает город, и вводит других, новых богов. Обвиняется он и в развращении молодежи. Требуемое наказание – смерть»².

Было назначено судебное разбирательство. Следует отметить, что Сократ был не первым в истории Афин философом, которому надлежало предстать перед судом. В 430 г. до н.э. Анаксагор, философ, выдвинувший на первый план космический Ум, управляющий миром, также был предан суду. Кстати сказать, идея Ума как перводвигателя была заимствована впоследствии Аристотелем. Анаксагор был очень популярен в Афинах и считался отъявленным вольнодумцем. Он был другом Перикла и Аспазии, дружил с драматургом Еврипилем. Молодежь увлекалась его книгами, в которых отрицалась божественная природа небесных светил. Враги Перикла и ревнители старинного благочестия затеяли судебный процесс против Анаксагора. Судебное решение гласило, что следует «считать государственными преступниками тех, кто не почитает богов по установленному обычью или объясняет научным образом небесные явления»³. Анаксагору угрожала смерть. Только заступничество Перикла помогло заменить казнь изгнанием. Сократу тогда было 38 лет. Позднее знаменитый софист Протагор, также близкий к Периклу и Еврипилю, впервые сказавший, что человек есть мера всех вещей, был обвинен афинянином Пифодором в вольнодумстве. В 411 г. до н.э. Протагора приговорили к изгнанию. Он погиб во время кораблекрушения на пути в Сицилию, где его ждали друзья.

Философов судили и раньше, до Сократа. Их изгоняли, но не лишали жизни. Но Перикла, который мог бы спасти Сократа, как в свое время спас Анаксагора, уже не было в живых. Он и оба его сына, слышавших беседы Сократа, умерли в 429 г. до н.э. от эпидемии чумы во время Пелопонесской войны со Спартой. За философа стало некому заступиться. Положение было весьма опасным.

¹ Лурье С.Я. Антифон – творец древнейшей анархической системы. М., 2009. С.101.

² Цит.по: Лосев А.Ф., Тахо-Годи А.А. Платон. Аристотель. М., 1993. С.27.

³ Там же. С.19.

Сократ должен был явиться в суд и выступить в собственную защиту. Однако время защитительной речи было строго ограничено. Ни одного фактически установленного обвинения не существовало. Сократу приходилось сражаться со слухами. Он понимал, что в клевете на него участвуют те люди, невежество и ничтожество которых он постоянно подчеркивал. В ходе речи он сумел задать несколько иронических вопросов Мелету, но тот или молчал, или отвечал не по существу. Философ держался с достоинством, он был, как всегда, дерзок и насмешлив и не умолял суд сохранить ему жизнь. Независимое поведение обвиняемого раздражало судей.

Друзья Сократа просили суд назначить штраф, готовы были заплатить его, но суд вынес смертный приговор. Платон, ученик и друг Сократа, пытался оспорить приговор, но его никто не слушал. Еще один друг, Аполлодор, подошел к нему после вердикта и сказал: «Мне особенно тяжело, Сократ, что ты приговорен к смертной казни несправедливо». На что Сократ ответил: «А тебе приятнее было бы видеть, что я приговорен справедливо?»¹.

К несчастью для Сократа, в его дело оказалась замешана политика. Многие из его друзей и слушателей принадлежали к аристократической группировке, которая вела борьбу с Афинской демократией, опираясь на помощь Спарты. Среди них были полководец Алкивиад, во время Пелопонесской войны перешел на сторону спартанцев, Критий (глава олигархической группы «Тридцати тиранов», поставленных у власти в Афинах Спартой), Ксенофонт (позднее служивший персидскому царю). Теперь победившие демократы припомнили Сократу то, что он критиковал некоторые существенные стороны Афинской демократии, в частности, практику выборов государственных чиновников путем жеребьевки.

Надо сказать, что на самом деле Сократ находился вне политики. Он считал себя носителем истины и справедливости, а потому в равной мере раздражал и демократов, и аристократов. Сократ был далек от того, чтобы изменить Афинам; он сражался за родной город во время Пелопонесской войны. Но это не мешало ему выступать против злоупотреблений Афинской демократии. А в период правления «Тридцати тиранов» он едва избежал казни за неповиновение, хотя среди правителей находилось немало его учеников². Однако напоминать об этом судьям было бессмысленно...

Сократ спокойно выслушал приговор. Он сказал, что природа с самого рождения обрекла людей на смерть. А смерть есть благо, так как дает возможность встретиться в загробном мире со славными мудрецами и героями прошлого. Сократ поручил своих сыновей афинянам, чтобы они учили их добродетели так, как он сам наставлял своих соотечественников. Тем, кто судил его и приговорил к казни, он предсказал, что им придется дать ответ за нарушение справедливости и их вскоре постигнет жестокая кара.

По преданию, это предсказание сбылось. Афиняне изгнали двух доносчиков из города, лишили их «огня и воды», и им пришлось повеситься. Потомкам очень хотелось, чтобы возмездие когда-нибудь настигло убийц Сократа. Так создалась легенда о том, что главный подстрекатель Анит был побит камнями и умер в страшных мучениях.

В ожидании казни, Сократа, по решению суда, отправили в тюрьму. Приговор не приводили в исполнение еще месяц, так как корабль, посланный с ежегодным священным посольством, «феорией», на остров Делос, родину Аполлона, еще не вернулся. А казнить преступников во время пребывания «феории» на Делосе было запрещено, в память героя Тесея. Ежедневно Сократа навещали ученики. Они уговаривали его бежать, уверяли, что для побега все готово. Однако Сократ отказался, считая это недостойным и несправедливым. Когда же корабль вернулся с Делоса, был назначен день казни.

¹ Цит. по: Лосев А.Ф., Тахо-Годи А.А. Платон. Аристотель. М., 1993. С.31.

² Там же. С.19–26.

Рано утром собирались друзья для последней беседы. Они говорили о бессмертии души. По приговору, Сократу предстояло выпить чашу с ядом — цикутой. Он обязан был ходить и не мог лечь, пока не похолодеют ноги. Обстоятельства казни были описаны Платоном в диалоге «Федон». Беседа Сократа с друзьями была прервана пришедшим охранником, который объявил, что пора пить яд. Тюремщики были сами смущены явной несправедливостью приговора. Перед казнью Сократ помылся, чтобы избавить женщин от необходимости омывать его мертвое тело. У учеников было такое чувство, как будто они «лишались отца и на всю жизнь оставались сиротами»¹. Потом привели сыновей и родственниц; Сократ простился с ними и велел им возвращаться домой. Платон писал, что учитель выпил чашу с ядом спокойно и легко. Ученики рыдали, а Сократ промолвил: «Ну, что вы, что вы, чудаки! Я для этого, главным образом, и отослал отсюда женщин, чтобы они не устроили подобного бесчинства — ведь меня учили, что умирать должно в благоговейном молчании. Тише, сдержите себя»².

Сначала Сократ ходил. Потом лег и уже не чувствовал, как его холодеющее тело ощупывал служитель. Последние слова его были о том, что нужно принести в жертву петуха Асклепию — богу врачевания.

Чему и как учил Сократ?

Чтобы понять его взгляды, следует обратить внимание на историческую обстановку в Афинах, так как она во многом определила круг его философских интересов. Деятельность Сократа (2-я половина V в. до н.э.) пришлась на эпоху расцвета афинской демократии и была обусловлена огромным интересом к человеку и его личности. Расцвет наук, искусств, философии, духовного свободомыслия и сознание силы и независимости отдельной личности прекрасно выражены в древнегреческой трагедии. Именно здесь, в драматургии Эсхила, Софокла, Еврипида виден современный им грек, вступивший в конфликт с древними традициями и религиозными установлениями. Уходили в прошлое времена, когда человек не мыслил себя вне родового коллектива и сознавал себя как частицу великой матери-природы, участвующей в вечном круговороте жизни и смерти. Философы VI — V вв. до н.э., которые учили о бытии, раскрывая тайны природы, постепенно и пока довольно робко переходили к этическим проблемам. Природа была вне морали, и древний грек считал мерилом всего именно соответствие человеческих поступков законам природы.

V в. до н.э. стал временем крушения старой, традиционной полисной морали, при которой интересы отдельного человека ничего не значили по сравнению с интересами и нормами общины и рода. Согласно прежним представлениям, никаких личной ответственности и личного выбора от человека не требовалось: он был лишь обязан соблюдать «божественные» установления и законы полиса. Это была предписанная традицией, коллективная мораль, которая гарантировала человеку родовое бессмертие. Она была связана «с верой в мстительных духов предков, продолжающих невидимо обитать в среде своих потомков и мстящих всем тем, кто станет пренебрегать родовыми интересами, — прежде всего, конечно, своим забывшим свой долг сородичам»³. Теперь же рождалась новая мораль, ориентированная на отдельного человека и его индивидуальный выбор.

Развитие полиса в V в. до н.э. требовало все большей активности и инициативы отдельного человека, предприимчивого, деятельного, образованного, сильного в знании законов и судебных тонкостей. В этих условиях возникла школа софистов, платных учителей мудрости, сдавших, как и их глава Протагор, человека мерой всех вещей, центром общественной жизни и творцом природы. Оказалось, что изворотливая мысль может быть сильнее оружия, особенно,

¹ Платон. Федон. Пир. Федр. М., 1997. С.99.

² Там же. С.101.

³ Лурье С.Я. Антифонт — творец древнейшей анархической системы. М., 2009. С.14.

если владеешь искусством спора – эристикой (“*eris*” – спор, по-гречески) и умеешь мастерски «неправое дело выставить правым, а более слабые аргументы выставить сильными». Обучение эристике стоило больших денег.

Сократ также поставил в центр своей философии человека. Он сознательно отверг те вопросы, которыми занималась философия до него: о первоначалах, об их числе, о возникновении и строении мироздания. Ксенофонт писал, что исследование природных явлений, с точки зрения Сократа, – дело практически бесполезное. Ведь их изучение не сделает людей способными управлять ими. «Физики» не смогут, когда захотят, вызвать дождь или ветер. Сократ также отказался и от изучения бытия. Онтология, считал он, представляет собой неразрешимую для человека загадку¹. Сократа интересовала проблема: «В чем природа, сущность человека?» В своих беседах с согражданами он разъяснял предназначение человека в обществе, его обязанности, его взаимоотношения с законами, почитание богов; говорил о необходимости образования, воздержания от грубых страстей, приобретения друзей... Иными словами, он делал упор на практической ориентации человека в жизни, на то, что человек должен руководствоваться совестью, справедливостью и гражданским долгом.

Сократу было важно понять, что движет человеком, каков побудительный мотив его поступков. Люди сплошь и рядом действовали вопреки повелениям тиранов, как Антигона у Софокла, пытались противостоять воле богов, как царь Эдип, или вовсе не удовлетворялись тесными рамками родовых обычаев. Сократ верил, что в каждом человеке есть внутренний голос – «даймон», совесть, отвращающая его от недостойных поступков. «Даймон» идет от богов и определяет поведение людей. Таким образом, Сократ призывал жить не по законам рода, но по законам совести.

Подобно софистам, Сократ претендовал на роль учителя, но учителя всего афинского народа. Философия, по его мнению, – учение о том, как следует жить. Жизнь – это своеобразное искусство, и для того, чтобы совершенствоваться в этом искусстве, человеку необходимо знание. Для получения знаний Сократ использовал метод, получивший название «диалектика». Этот метод заключался в мастерстве ведения беседы, диалога, в ходе которого раскрывается истина. В понятие метода Сократа входят также ирония и майевтика.

Остановимся на диалектике. Первый подход к разработке метода может быть найден в исследовании этических понятий Сократа. Он стремился найти определение этических категорий, выяснить их сущность. Диалектическое исследование предмета есть, с его точки зрения, прежде всего, определение понятия об этом предмете. В «Лахесе», диалоге о мужестве, диалектика и принимает черты исследования понятия, в данном случае, – понятия мужества. А поскольку мужество – частный вид добродетели, то его определению должно предшествовать общее определение понятия добродетели. Таким образом, философия, в понимании Сократа, есть исследование сложного явления нравственной жизни, способное привести к определению понятия об этом явлении, выяснению его сущности. Сократовская диалектика есть выявление общего в различающемся, единого во многом, сущности в ее проявлениях.

Точно так же построена диалектическая беседа и в «Хармиде». Здесь та же задача диалога – определение понятия. На этот раз Сократ спрашивает о благородумии. И сам дает определение. Благородумие должно быть не знанием о самом себе, не знанием о знании, а знанием о добре и зле. Никакое знание не может быть источником подлинного блаженства или стать полезным, если бы человек был лишен предварительного знания о добре и зле.

Таким образом, главная цель диалектических бесед Сократа – подчинение философского исследования нравственной задаче и нравственной проблематике. Читая «Лахеса» и «Хармиду», мы вместе с Сократом участвуем в создании нравственных категорий.

¹ Ильин В.В. История философии. М., 2005. С.108.

Более высокую ступень развития диалектики представляет аргументация Сократа, изложенная в диалоге Платона «Гиппий Большой». Задача диалектического исследования – определение прекрасного как сущности, общей для всех частных случаев или проявлений. Здесь сущность понимается как единство в многообразии, как постоянство, как тождество в изменяющемся. Но, вместе с тем, здесь прослеживается стремление Сократа выяснить, в чем заключается единство противоположностей между родовой общностью и видовыми особенностями¹.

Сократовская ирония также связана с искусством вести беседу – диалог, в ходе которого постигается истина. Представляя себя человеком, который ничего не знает, но стремится к знанию, Сократ надевает на себя маску преданного друга своего собеседника, восхищаясь его способностями и заслугами, спрашивая у него совета или прося обучить его чему-нибудь. Он прикидывается невеждой, побуждая собеседника определить объект исследования, затем делает из этого определения выводы, подчеркивает их полноту и противоречивость, критикует и опровергает их. В итоге собеседнику ничего не остается, как признать невеждой себя. Сократ приводит собеседника к мысли, что и тот не обладает истинным знанием, хотя вначале считал себя знающим человеком. Одних это раздражало, другим, напротив, импонировало: они чувствовали очищение от невежества и ложных знаний. В этом и заключалась знаменитая ирония Сократа².

Но метод Сократа не исчерпывался диалектикой и иронией. Сократ обращался также и к майевтике. Об этом речь идет в диалоге Платона «Теэтет». Здесь говорится о «повивальном искусстве», которые Сократ и его мать получили от богов. Она – для женщин, рождающих детей, он – для юношей, рождающих прекрасные мысли. Благодаря майевтике, в разговоре рождалась истина. Сократ говорил, что душа «беременна истиной, и ее нужно только высвободить». Вот почему философ так много внимания в своих беседах отводил человеческой душе.

Сократ первый среди греков заговорил о том, что человек – это не только тело, но и, в первую очередь, – душа. Причем в процессе познания душа является ведущим началом человека. Душа есть полновластная хозяйка над «тёмным», невежественным телом. Отсюда вывод: человек – это его душа. Но что же остается главным в душе? – задумывался Сократ. И однозначно отвечал: разум. Именно разум даёт душе человека то начало, которое ведет его по жизни. Благодаря разуму, человек постигает окружающий мир, обладает сознанием, членораздельной речью, может творить добро и зло. Душа руководит телом человека, но сама при этом управляет разумом. Сократ был убеждён в бессмертии души. Более того, это убеждение тесно связано с идеей о едином божественном разуме, сотворившем весь мир на основе гармонии и порядка. Этот изначальный и вечный разум наделил человека сознанием, мыслящей душой и бессмертием. Вот почему для человека так важно познание собственной души. Постигнув разумом и ощутив душой собственное бессмертие, человек может начать вести праведную жизнь, обрести душевный покой и навсегда избавиться от страха смерти. Более того, человек, по Сократу, может получить уверенность в своем будущем загробном счастье. «Ведь душа не уносит с собою в Аид ничего, кроме воспитания и образ жизни, и они-то, говорят, доставляют умершему либо неоценимую пользу, либо чинят непоправимый вред с самого начала его пути в загробный мир»³. Возможно, потому Сократ и умирал так спокойно.

С душами, «которые провели жизнь в чистоте и воздержанности»⁴, связано учение Сократа о добродетелях. Сократ совершил переворот в традиционной системе ценностей. Истинные

¹ См. Асмус В.Ф. Античная философия. М., 1976. С.109–120.

² См.: Ильин В.В. История философии. М., 2005. С.110.

³ Платон. Федон. Пир. Федр. М., 1997. С.87.

⁴ Там же. С.88.

ценности для него – не те, что связаны с такими внешними ценностями, как богатство, сила и слава, или такими ~~человеческими присущими~~ качествами, как красота и физическое здоровье, но свойства человеческой души. ~~Быть человеком~~ ценности не важны сами по себе; станут они ценностями для человека или нет, зависит от того, как он ими пользуется. «Если они ведомы невежеством, то способствуют ~~наибольшему~~ противному им самим, ибо более действенны в дурном направлении; если же, ~~наоборот~~, уединены рассуждением, наукой и познанием, то становятся благами ~~наибольшими~~». Вот почему Сократ так высоко ценит человека мудрого, человека познающего. «По ~~правде~~ сказать, афиняне, мной не руководит ничто другое, как если только искание мудрости. И что же это за мудрость? Это в точном смысле мудрость человеческая (т. е. знание, какое человек может иметь во поводу человека же)¹». Такое знание позволит человеку управлять собой и ~~созерцательность~~ себя.

Сократ считал ~~беззаконные~~ поступки результатом незнания истины. Если человек знает, что такое хорошо, ~~он никогда не~~ поступит плохо. Никто не грешит сознательно. Кто совершает зло, делает это ~~не изволено~~. Самым замечательным результатом знания истины Сократ считает самообладание. Самообладание – это власть разумного начала над животным. Подстрекаемый страстью, ~~человек~~ должен добиваться власти над собой. Господство над собой – это и есть свобода. Истинно свободный человек знает, как управлять своими инстинктами. Раб – это человек, ~~который не знает~~, как подчинить инстинкты разуму и поэтому становится их жертвой. Тот, кто ~~победил~~ свои инстинкты и избавился от ненужного, может считать себя счастливым.

Для Сократа мудрость и нравственность неразделимы. «Между мудростью и нравственностью Сократ не делал различия: он признавал человека вместе и умным и нравственным, если человек, понимая в чем состоит прекрасное и хорошее, руководствуется этим в своих поступках, и, наоборот, зная, в чем состоит нравственное безобразие, избегает его», – писал Ксенофонт². Главная задача мудрости, по Сократу, состоит в том, чтобы различать добро и зло.

Сократ выделял три основные добродетели:

- 1) Умеренность: знание, как ~~обучаться~~ смягчать страсти;
- 2) Храбрость: знание, как преодолевать опасности;
- 3) Справедливость: знание, как соблюдать законы божественные и человеческие.

Представление о том, что подлинно свободными и добродетельными могут быть только мудрые люди, обусловило аристократические симпатии Сократа. Он утверждал: «Земледельцы и другие работающие весьма далеки от того, чтобы знать самих себя... Ведь они знают лишь то, что принадлежит телу и служит ему. А потому, если познание самого себя есть закон разума, никто из этих людей не может быть разумным от знания своего призвания»³. Таким образом, добродетель и знания, согласно Сократу, являются привилегией «неработающих». Получалось, что носителями моральных норм и законов, основанных на добродетелях, могли быть только аристократы. И лишь добродетельные должны были выполнять общественные и государственные функции, а не те, на кого пал жребий, как это практиковалось при афинской демократии. Сократ заявлял, что кормчего на корабле, плотника или флейтиста нельзя выбрать по жребию, а только по способностям и знаниям⁴. Позднее это и поставили ему в вину на суде.

Здесь становится очевидной вся противоречивость фигуры Сократа как философа. С одной стороны, он подлинный новатор в философии, один из создателей этики как науки о нравственности. Не случайно Петр Кропоткин называл его «революционером в религии и

¹ Цит. по: Ильин В.В. История философии. М., 2005. С.109.

² Там же. С.109.

³ Цит. по: История философии в кратком изложении. / Пер. с чеш. М., 1991. С.131.

⁴ Там же.

в философии»¹, а Гегель отмечал, что Сократ положил начало воззрению, согласно которому истина, добро, красота и закон есть цель и назначение отдельной личности. Ницше ненавидел Сократа именно за то, что тот первый начал навязывать древним грекам мораль.

В то же время, в том, что касалось общественных идеалов, Сократ оставался убежденным консерватором, сторонником аристократической формы правления. В своих социальных воззрениях он ориентировался на образы «наицарнейших и наикультурнейших народов», на цивилизации, опиравшиеся на земледелие и войну. Сократ – сторонник аграрного общества, он стоит на стороне деревни против города. Земледелие он противопоставлял ремеслу и торговле, которые, по его мнению, разрушали «порядок общины» и губили души. Ради развития земледелия следует давать «хорошие обещания рабам», «приохочивать рабочих и склонять их к послушанию»². Сельское хозяйство – мать и кормилица всех искусств, источник жизненных потребностей для аристократии, лучшее занятие и лучшая наука. Оно сообщает телу красоту и силу, побуждает к храбрости, дает отличных и самых преданных общему благу граждан.

Сократ предпринял первую попытку классификации форм государства. Он выделял следующие разновидности государственного устройства: монархию, тиранию, аристократию, плутократию и демократию. Тирания для Сократа – это правление, опирающееся на насильственный захват власти; монархия опирается на законные права, а потому обладает моральным значением, отсутствующим у тирании. Ксенофонт приводил слова Сократа о том, что ему «не стыдно будет взять за образец персидского царя», потому что тот считает земледелие и военное искусство благороднейшими занятиями³. А это, в первую очередь, прерогатива родовой земельной аристократии. Афинскую демократию Сократ не принимал, считая ее безнравственной формой государственной власти. Правильной и нравственной для него была только аристократия, как власть небольшого числа образованных, мудрых и нравственных людей. Эти идеи развел позже Платон.

Противоречивость учения и сама судьба Сократа стали своеобразным отражением новой исторической эпохи: начавшегося с конца V в. до н.э. кризиса греческого полиса и полисной демократии. Политический консерватизм Сократа был продиктован его стремлением сохранить, удержать основы полиса, вернуться к «старым, добрым» временам маленькой аграрной общины, пусть и на новой основе – совести и личной ответственности. Но теперь наступала новая эпоха, породившая новых мыслителей. «Следующее поколение выросло уже под лозунгом вражды к демократии: восточные монархии и западные тирании были предметом завистливых мечтаний афинского юношества. В то же время ожесточенная и нелепая Пелопонесская война привела к полной безнравственности... и к открытому, циничному провозглашению права сильного»⁴. Теперь редко кого интересовало, что лежит в основе норм и законов – традиции или, как утверждал Сократ, совесть – «даймон». Дух времени был хорошо передан устами Калликла в диалоге Платона «Горгий»: «... Надо считать справедливым, чтобы сильному доставалось больше благ, чем слабому... Люди так поступают, руководясь природной справедливостью, законом природы, а никак уж не теми законами, которые мы изобрели для того, чтобы поработить самых лучших и самых сильных из нашей среды, одурманивая и обманывая их с раннего возраста нашим воспитанием, причем мы внушаем им, что все должны иметь равную долю и что это-то и есть право на справедливость. Но, думаю я, если когда-нибудь родится достаточно сильный человек, то он освободит себя, сбросив и разорвав все эти путы, расстонет все ваши чародейственные заговоры, писанные и неписанные, все эти противные

¹ Кропоткин П.А. Этика. М., 1991. С.85.

² См.: Ильин В.В. История философии. М., 2005. С.112.

³ Цит. по: Там же.

⁴ Лурье С.Я. Антифонт – творец древнейшей анархической системы. М., 2009. С.145.

природе законы, воспрянет и превратится из бывшего раба во владыку, и тут-то ярким светочем засияет природная справедливость»¹.

Единомышленники Калликла, конечно же, рассчитывали, что сильная личность, попирающая законы, выйдет из среды греческой аристократии. Однако история рассудила по-своему. Немногим более полувека спустя после казни Сократа, в 338 г. до н.э. в битве при Херонее сильная личность – македонский царь Филипп положил конец свободе и независимости Греции.

---

¹ Лурье С.Я. Антифонт – творец древнейшей анархической системы. М., 2009. С.146–147.